

КСЕНИЯ
ЛИРИО

18+

Мой
ПРЕДАТЕЛЬ

Ксения Лирио

Мой предатель

Серия «Серия, которую нельзя называть»

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=74451596
Мой предатель / Ксения Лирио: Эксмо; Москва; 2027
ISBN 978-5-04-254217-6

Аннотация

Горячая новинка в «Серии, которую нельзя называть»! История, которая начиналась как фанфик и стала полностью самостоятельным романом с оригинальным миром, собственной магической системой и героями, которых уже полюбили сотни тысяч читателей.

Идеальный выбор для поклонников современной романтической фэнтези, где опасные миссии, смертельные тайны и любовь идут рука об руку. Понравится читателям «Шестерки воронов», «Города костей», «Жестокого принца» и всем, кто любит истории с высоким эмоциональным напряжением, харизматичными героями и сюжетом, который не отпускает до последней страницы.

Когда-то магия едва не уничтожила мир. Чтобы удержать ее под контролем, потомки Жизни и Смерти разделили силу

между двумя орденами – Хранителями и Карателями. Война закончилась, но мир по-прежнему держится на тонкой грани.

Алекс Ноксвелл – бывший Каратель, один из лучших убийц своего поколения. Теперь он пытается искупить прошлое, спасая тех, кого раньше должен был уничтожать. Новое расследование приводит его к серии жестоких убийств, объединенных одной пугающей деталью: все жертвы похожи на его напарницу Кейси.

Чем глубже Алекс погружается в расследование, тем яснее понимает: за преступлениями стоит тайна, способная вновь погрузить магический мир в войну. А чувства к Кейси становятся самым опасным испытанием в его жизни. Ведь иногда спасти любимого человека – значит, потерять весь остальной мир.

Это динамичное романтическое фэнтези, в котором магический детектив, экшен, политические интриги и сильная любовная линия складываются в напряженную историю о вине, искуплении и выборе между сердцем и долгом.

Тропы:

- 1) «enemies to lovers»;
- 2) «напарники»;
- 3) «бывший убийца, ищущий искупления»;
- 4) «расследование серийных убийств»;
- 5) «slow burn».

Содержание

Пролог	6
Глава 1	21
Конец ознакомительного фрагмента.	57

Ксения Лирио

Мой предатель

© Ксения Лирио, текст, 2026

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2026

Иллюстрации на переплете Una Geran, Karma Virtanen

Художественное оформление Татьяна Евтихевич

Во внутреннем оформлении использованы иллюстрации:

© tya.studio, paseven, Gosteva / Shutterstock.com / FOTODOM

* * *

Пролог

– Ты когда в последний раз смотрелся в зеркало? Выглядишь как гребаный живой труп.

Едва дослушав, Алекс коротко хмыкнул, зачесав пальцами светлые пряди так, чтобы те легли за уши, и ухмыльнулся, глядя на сидящего напротив него в кресле лучшего друга. Судя по слегка дрожащему от слишком явного напряжения тембру, Коннор был зол и даже не пытался скрывать этого. Возможно, если бы Алекс действительно хотел, то он бы, как и всегда, с удовольствием подобрал пару колкостей в ответ, но сегодня был совсем не такой день. Алекс, как ни пытался, никак не мог найти в себе желания шутить. Напротив, этот укоризненный прищур в голубых глазах Коннора сейчас лишь раздражал, и Алекс, желая во чтобы то ни стало сохранить лицо, будто в отместку покрутил висящую на шее сферу, на миг растворяясь в тепле магии, что та послала прямиком к его пальцам. Словно тем самым пытался безмолвно сказать Коннору что-то типа: «Смотри. Смотри внимательно. Я все еще здесь. Я контролирую ситуацию».

Даже если на самом деле Алекс чувствовал отнюдь не это. Даже если магия уже давно не слушалась его так же безукоризненно, как и раньше. Если еще совсем недавно ему, как и всегда, было достаточно лишь прикоснуться к сфере, сосредоточиться на эмоциях, и бах – магия тут же оживала под

его пальцами, то сейчас это было скорее похоже на попытку собрать заново расстроенный музыкальный инструмент. Иногда Алекс добивался каких-то звуков, но те были слишком глухими, чтобы стать чем-то большим. Его магия, определенно, стала слабее. Было бы глупо это отрицать, поэтому он даже не старался. Но Коннору знать это было совсем не обязательно.

– Ты преувеличиваешь, Блэкторн. – Алекс растянул губы в издевательской ухмылке, изо всех сил пытаясь не двигаться слишком резко. Чертовое кресло с силой давило на него с двух сторон, лишняя раз напоминая о безумной потребности, что билась в горле, и Алекс тут же пообещал себе, что сожжет всю мебель в гребаной квартире, как только Коннор наконец свалит. Только сначала ему нужно дать Алексу то, что он принес с собой. Сейчас. Как можно скорее. На какой-то миг Алексу показалось, что он услышал за спиной чей-то шепот. Что-то почти неуловимое, остающееся странными помехами на подкорке разума. Как шипение из колонок неисправного телевизора, на которое перестаешь обращать внимание уже через несколько минут. Алекс крепко сжал пальцами деревянные подлокотники кресла, чувствуя, как в кожу тут же вошла пара заноз. Это на мгновение отрезвило и помогло сосредоточиться на текущем моменте. Шепот стал тише. Стал почти неразличим. Вот так лучше.

– Просто... – Коннор тряхнул головой, и его аккуратно уложенные светло-русые кудри слегка дернулись в такт это-

му движению. — Нам нужно что-то делать с этим.

— С «этим»? — Алекс хрипло рассмеялся. — Значит, вот так ты относишься к лучшему другу?

Ему было безумно сложно держать себя в руках и продолжать просто вести с Коннором подобие диалога. Алекс слишком четко видел, как с каждой секундой реальность перед ним все сильнее шла мелкой рябью. Чувствовал, как сердце за ребрами стремительно набирало обороты, начиная стучать все быстрее и быстрее. Оно яростно билось прямоком о грудную клетку, и эта пульсация все больше напоминала Алексу, ради чего он терпел все происходящее. Ради чего вообще был здесь. Он медленно выдохнул, прикрывая глаза. Позволил себе вспомнить, как по коже словно растекалась горячая смола каждый раз, когда Алекс сосредотачивался на убивающей магии. Как быстро он это делал. Как горделиво его отец говорил об этом Карателям, когда убеждал тех, что его сын лучший. Что Алекс прирожденный убийца.

Что он добьется небывалых высот.

— Помоги мне.

Алекс едва заметно дернулся от неожиданности и с трудом подавил желание оглядеться по сторонам. Основатели, это невозможно, но он был готов поклясться, что слышал, как запульсировала сфера с магией мертвого в кармане Коннора, едва за спиной Алекса снова раздался этот тихий шепот. Как она звала его. Алекса. Почти умоляла как можно скорее сжать ее в пальцах. Рассказывала сказки о том, что

скоро Алекс перестанет их слышать. Перестанет ощущать их присутствие рядом с собой. Их – всех тех, кого он убил.

Алекс шумно втянул носом воздух, сжимая подлокотники до побелевших костяшек. Куски необработанного дерева впились в кожу еще глубже, и эта боль показалась Алексу почти что наслаждением. Наказанием, в котором он слишком часто нуждался. Но все это могло подождать. Все, кроме сферы. Коннор принес ее. Не мог не принести. И Алекс считал секунды до момента, когда наконец сможет коснуться ее гладкого стекла. Как откроет ее. Как чужая, уже давно мертвая магия наполнит его вены.

Как она принесет столь долгожданный покой. Как прокалится по телу и сотрет реальность, оставляя после себя лишь тишину.

Такое необходимое сейчас молчание.

– Прекрати этот цирк, – процедил сквозь зубы Коннор. – Иначе...

– Что? – Алекс склонил голову набок и ухмыльнулся. – Позовешь Криса? Знаешь, я уверен, что ему будет полезно узнать, что один из его лучших друзей методично убивает другого его лучшего друга. – Он улыбнулся, обнажая зубы. – Ведь без тебя я бы ни за что не достал ни одной сферы, дружище. Помнишь?

Алекс видел, как изменилось лицо Коннора от одного лишь упоминания Криса. Да, это было довольно грязной игрой – говорить об их общем друге, что бился за жизнь Алек-

са и пытался вытащить его из реальности, где правила балом магия мертвецов, но бьющееся в припадке сознание требовало хоть чего-то, что могло бы отвлечь его от все ближе подступающей темноты. Алекс уже слышал их шепот, который становился все громче. Уже почти чувствовал на коже их ледяное дыхание. Видел их кровь, когда закрывал глаза.

У него оставалось все меньше времени.

Тик. Так. Тик. Так.

– Это в последний раз, – процедил сквозь зубы значительно побледневший Коннор и поднялся из кресла. – Больше я не буду этого делать.

– Лжешь, – хрипло пробормотал Алекс, почти подавившись воздухом, когда увидел, как Коннор достал из внутреннего кармана пиджака бархатный мешочек. Пульсация в ушах усилилась. Алекс услышал шум собственной крови и почувствовал, как задрожали ладони. Желание как можно скорее коснуться сферы буквально выворачивало наизнанку и вызывало приступ тошноты, но Алекс изо всех сил старался держаться, отчаянно сглатывая едкую желчь, что уже поднялась к горлу. Все было не важно. Все это. Ведь скоро это изменится. Нужно только подождать еще совсем немного.

Несколько секунд, которые сейчас казались Алексу почти целыми жизнями.

– Я сам расскажу все Крису, если ты еще хоть раз обратишься ко мне. – Коннор швырнул в его сторону мешочек. Алекс сумел поймать его в последний момент, буквально-

но в нескольких сантиметрах от пола. С его губ сорвался облегченный выдох, и он принялся быстро разворачивать бархатную ткань дрожащими в предвкушении руками. Сейчас. Сейчас они замолчат. Сейчас они все исчезнут.

— Крис убьет тебя, — едва слышно прошептал он, сглатывая вязкую слюну. Пальцы почти не слушались, и Алекс, выругавшись, с силой потянул за шелковые тесемки, пытаясь их разорвать, чтобы как можно скорее добраться до содержимого. — Он ни за что не простит тебе, что это именно ты поставлял мне сферы мертвецов.

— Знаю, — шепотом ответил Коннор, и его лицо застыло в абсолютно пустом, непроницаемом выражении. — Я готов к этому.

Наверное, Алексу стоило бы обратить внимание на то, как смотрел на него лучший друг. Как его взгляд становился все более стеклянным. Как он тонул в сожалении и выдающем внутренности чувстве вины. Возможно, прежний Алекс Ноксвелл обязательно бы сделал это, но его нынешняя версия плевала на все, что отделяло его от очередной сферы с магией мертвого. Все его внимание сейчас было целиком и полностью сосредоточено на сдавленной пульсации чужой силы, которую Алекс так отчаянно желал. Удивительно, сферу мага, даже умершего, нельзя было разбить, и магия внутри нее жила вечно. Ее можно было лишь правильно изъять с помощью своей энергии, и это было лакомым кусочком для всех, кто умел ею правильно пользоваться. Ведь

сфера была привязана к своему владельцу, пока тот был жив. Ею невозможно было воспользоваться просто по желанию. Нельзя было заменить свою сферу на чужую. Но Алекса не интересовала темная сторона обладания такой магии. Он не желал изменять внешность, растить собственную силу или подчинять кого-то своей воле. Нет. Единственное, чего он хотел от магии умершего, это ее способность погружать в облако своеобразной тишины. Стирать реальность так, чтобы та исчезала из поля зрения как можно дольше. Именно эта потребность в конечном итоге превратила его в вечно нуждающееся животное, которое уже не понимало, где вокруг него было хоть что-то настоящее. Все смешалось в криках агонии тех, кого он убил, и в шепоте чужой магии, что разносила по венам тишину.

С трудом сохраняя остатки самоконтроля, Алекс наконец коснулся кончиком пальца сферы, внутри которой тут же вспыхнула на свету значительно потускневшая магия черно-зеленого цвета, и рвано выдохнул.

– Помоги мне!

Алекс дернулся от неожиданности и быстро огляделся по сторонам. Нет. Это иллюзия. Этого не могло происходить на самом деле. Их здесь нет.

Нет. Нет. Нет.

– Ты в порядке? – донесся до него, словно сквозь толщу воды, едва слышный голос Коннора. – Эй, Ноксвелл, ты еще здесь?

Непроизвольно сцепив зубы при упоминании своей фамилии, Алекс посмотрел на Коннора и закивал, судорожно пытаясь перевести сбившееся от приступа паники дыхание. Он чувствовал, как страх медленно полз по его телу, проникая в каждое нервное окончание, и, бросив быстрый взгляд на сферу, с огромным трудом заставил себя убрать ее обратно в бархатный мешочек. Сначала нужно выпроводить гостя.

– Ты побледнел, – словно услышав мысли Алекса, тут же отозвался Коннор. – Ты... – Он на миг замолчал, будто каждое слово давалось ему с почти невыносимыми физическими усилиями. – Ты что-то слышишь?

– Тебе пора, – грубо ответил Алекс и шумно сглотнул, чтобы хоть как-то увлажнить пересохшее до предела горло. Слюна прошла по слизистым, подобно остро наточенным кинжалам, и Алекс слегка сморщился от болезненных ощущений.

– И это все? – Коннор хмыкнул. – Даже спасибо не скажешь?

– Спасибо. А теперь тебе пора.

Чтобы отвлечься от набирающего обороты очередного приступа паники, Алекс окинул быстрым взглядом свою небольшую квартиру, которую он снял несколько месяцев назад. Это было самое удачное и самое не привлекающее внимание место, чтобы спрятаться от посторонних глаз. Чтобы не встречаться взглядами с теми, против кого Алекс воювал. Любопытных было слишком много, как и тех, кто ис-

крenne желал Алексу смерти. Не то чтобы это было незаслуженно. Еще бы, сейчас любой из бывших Карателей был лакомым кусочком для появившихся на улицах самопровозглашенных мстителей, но Алекс был на верхушке этого хита-парада, ведь это в его доме было убежище Карателей.

– Прощай, – едва слышно произнес Коннор, поправляя явно сшитый на заказ пиджак светло-серого цвета. – Надеюсь, что когда-нибудь смогу еще увидеть тебя.

– Как пожелают Основатели, – отозвался Алекс, отворачиваясь. – Не скучай, дружище.

Он закрыл глаза, с силой сжимая челюсть, и ровно через несколько секунд до Алекса донесся сдавленный стук закрывающейся двери, оповещающий о том, что Коннор покинул его жилище. Алекс тут же ощутил ни с чем не сравнимое облегчение. Основатели, он так сильно желал наконец остаться в одиночестве и сделать то, чего так настойчиво требовала сама его сущность, что это практически затмевало остатки здравого смысла. Удивительно, что он смог продержаться так долго с чужой сферой в руках. Учитывая, как давно в последний раз Алекс позволял себе подобную роскошь, было бы невероятно, если...

– Мамочка, ты где?

По коже Алекса неровными волнами побежал холод, который лишь усилился, когда откуда-то позади раздался громкий детский плач. Резко обернувшись, Алекс судорожно осмотрелся по сторонам, чувствуя, как сердце буквально

врезалось в ребра, разнося по венам панику. Гостиная, на первый взгляд, казалась все той же. Теплые бежевые обои на стенах, мягкий ковер, кожаный диван молочного оттенка. Но внезапно прямо из пола вдруг материализовался маленький мальчик лет восьми. Его личико было перепачкано кровью и грязью, а измазанные багряными пятнами пальчики сжимали сферу на шее, наполненную золотой магией. Хранитель. Он был одним из них. Алекс, словно замороженный, смотрел на малыша в своей гостиной и не мог пошевелиться. Тепло будто парализовало. Язык прилип к сухому небу, а горло сжалось, будто наполненное камнями.

– Мама! – заплакал мальчик, тряся цепочку со сферой на шее. – Мама, где ты?

Алекс медленно сделал шаг вперед, приложив для этого действия все усилия, и протянул руку. В висках билось, что он должен помочь. Ребенок кричал слишком громко. Каратели могли услышать его. Они могли прийти в любую секунду. Сейчас.

– Мама! – воскликнул мальчик. – Мамочка!

– Тише. – Алекс приложил палец к пересохшим губам. – Ты должен...

Он осекся, когда взгляд малыша внезапно остекленел. Пальчики, стискивающие сферу, разжались и безвольно упали вниз, а затем ребенок завалился на спину, слегка перевернувшись на бок. Алекс задрожал, смотря на маленькое тельце, и захрипел, увидев тонкую струйку крови, стекающую из

приоткрытого рта мальчика, и бурое пятно на груди, что с каждой секундой разрасталось все сильнее, и сильнее, и...

– Нет, – с огромным трудом пробормотал Алекс. Язык почти не шевелился во рту, и формировать хоть какое-то подобие слов было безумно сложно. – Нет.

Упав на колени, он ползком начал двигаться к лежащему на полу ребенку, медленно переставляя руки по ковру, что сейчас по тактильным ощущениям больше напоминал рассыпанное битое стекло. Алекс приблизился к мальчику и уже было протянулся к нему, как вдруг тот исчез. Просто растворился в воздухе, словно его и не было. Губы Алекса мелко задрожали. Он, будто умалишенный, принялся водить ладонями по ковру, царапая ворс ногтями. Алекс словно пытался разорвать плотный материал, надеясь, что мальчик где-то там, под ним, но все было тщетно. Осознание, что все это было лишь очередной иллюзией, обрушилось на него ударной волной, оставляя шум в ушах, что смешивался с детским криком, который, Алекс был готов поклясться Основателями, он абсолютно точно слышал.

Это был тот самый невозвратный уровень воспоминаний. Значит, скоро придут следующие. Они всегда приходили.

– Нет, – судорожно забормотал Алекс, садясь на полу так, чтобы упереться спиной в диван и начал хлопать себя по карманам в поисках мешочка, что передал ему Коннор. – Уходите.

Ладони тряслись, пока он прикладывал пальцы к сфере,

чтобы вызвать магию, – сил идти к брошенному в порыве паники неподалеку пиджаку больше не было, и Алекс с трудом заставил магическое ядро внутри себя вспыхнуть. Он моментально сосредоточился, вызывая энергию притяжения, отдаленно осознав, что не помнит, когда делал подобное. Сила сферы наконец пробудилась, прокатившись, казалось бы, давно забытым теплом магии по венам, и мешочек, так сильно необходимый Алексу, медленно поднялся в воздух, вылетев из кармана пиджака. Мелко дрожа от ужаса и нетерпения, Алекс шумно сглотнул слюну, что тут же прошлась по горлу наточенным лезвием, и крепко зажмурился, когда гостиная вновь наполнилась иллюзорными криками. Только на это раз их было намного больше.

– Предатель!

– Смерть Карателям!

– Всей вашей семейке место в Холлоусте!

Алекс закрыл глаза ладонями для верности. Крики проникали прямо под черепную коробку, вызывая в воображении непрощенные образы Холлоуста – созданной самой Смертью магической тюрьмы, которая находилась прямо под землей и тянулась по всему миру, на глубине несколько сотен метров. В ней отсутствовали окна, и заключенные десятилетиями не видели дневного света. И в последствии их ощущение времени напрочь стиралось – они попросту не знали, день или ночь сейчас проживали. Это сводило с ума даже самых стойких. Именно там держали Карателей. Именно там

был отец Алекса Лютер Ноксвелл – лекарь, давший приют Карателям в своем доме. Согласившийся работать на них. Отдавший им своего сына и позволивший ему стать убийцей. Стать преступником.

Стать монстром. Заставив себя распахнуть веки, Алекс протянул дрожащую руку к зависшему в воздухе мешочку и быстрым движением разорвал тонкую ткань, отбрасывая ту себе за спину. Спустя мгновение на его ладонях уже лежала чуть потемневшая от долгого лежания без дела сфера, и Алекс крепко сжал челюсть в предвкушении. Он осторожно перекатил шарик по пальцам, наблюдая, как почти черная магия внутри него медленно поползла по стенкам вниз. Основатели, кажется, ее бывший владелец был действительно дерьмовым человеком. Только у отъявленных мерзавцев магия в сфере была такого насыщенного черного цвета. Алекс провел языком по сухим губам. Какая разница? Ему всегда было плевать, кому раньше принадлежали сферы, которые притаскивал ему Коннор из хранилища Смерти. Плевать, что их достать можно было только там. Плевать, что это были сферы ныне мертвых магов. Не важно, кто именно был их владельцем раньше. Не важно, на какой стороне в войне он сражался. Все это было абсолютно не важно. Все, что сейчас владело мыслями Алекса, заключалось внутри сферы в его руках. А точнее – магия внутри нее. Магия мертвого. Только она была способна избавить его от галлюцинаций. От навязчивых мыслей. От боли.

Только она могла помочь ему на время исчезнуть из этого мира. Раствориться. Стать никем.

Алекс осторожно поднес сферу к груди, с силой вдавливая ту в ребра. Чужая магия, видимо почувствовав биение его сердца, тут же оживилась и плавно впиталась в кожу Алекса, заставив его облегченно выдохнуть. Наконец-то. Тело тут же начало расслабляться, как под действием сильного успокоительного. В крови, движение которой Алекс физически ощущал под кожей, застучал адреналин, разнося мысли и воспоминания. Вымывая их из его разума. Чужая мертвая магия начала действие в его теле, и Алекс одним быстрым движением отбросил уже пустую сферу, закрывая глаза. Он слышал, как с каждой секундой крики постепенно заглушались, словно опускаясь под толщу воды. Они становились все менее различимыми, пока в воздухе наконец не появилась она. Тишина.

Перед глазами Алекса замелькали быстро сменяющие друг друга картинки, от которых он так старательно бежал все это время. Но сейчас они не приближались, а будто растворялись в темноте, забирая с собой страх, боль и такое скользкое чувство бессилия. Забирали контроль. Вдыхали новые эмоции в его продрогшую от холодного ужаса душу.

Алекс шумно выдохнул, откидываясь спиной на диван позади себя. Пока мощная сила вырывала из него все возможные чувства, он едва слышно прошептал:

– Сегодня вы не сможете прийти. Я победил.

Наконец позволив себе расслабиться, Алекс закрыл глаза. И именно в этот момент он услышал слабый смех прямоком в своей голове. Их смех. Который тут же перерос в едва уловимый шепот:

– Ты все равно слышишь нас, Алекс Ноксвелл.

Алекс зажмурился и закрыл голову руками, пытаясь спрятаться от голосов. Прекрасно понимая, что сегодня он все же проиграл.

Глава 1

– Итак, кто же расскажет о возникновении магии? – Молодая учительница быстрым жестом поправляет съехавшие к переносице очки и оглядывает учебный класс. – Желающих нет?

Алекс ведет кончиком пальца по сфере на шее, чувствуя, как энергия комкуется в венах и практически выбивает остатки кислорода из легких слишком мощным толчком. Кажется, он никогда не сможет к этому привыкнуть: убивающая магия заняла центральное место в его жизни, и ему почти не нужно концентрироваться, чтобы вызвать ее. Она стала чем-то постоянным. Той самой известной переменной, которая никогда не меняется. Это константа, которая прочно засела в жизни Алекса, делая ее до безумия четкой. Это всегда было ему более понятно, чем что-либо другое. Именно это вдальбивал ему отец с самого раннего детства, тренируя Алекса убивать. Лютер Ноксвелл учил сына наносить удар первым и не ждать последствий. Не ждать, пока это сделает кто-то другой. И Алекс попросту не понимает, что можно жить как-то иначе. Это единственно известный и понятный ему порядок действий. Ты должен бить первым. Семья превыше всего. Большие не должно быть ничего. Остальное лишь отвле-

кает.

Ты должен отомстить за нее.

– Магию создали Отцы-основатели. – С места практически подпрыгивает девочка лет восьми с высокими тугими хвостиками на макушке. – Жизнь и Смерть.

– Это все, Микаэла? – Учительница кривит губы, явно недовольная ответом, и Алекс тихо хмыкает, наблюдая из своего укрытия за этой картиной. Он ждет подходящего момента уже около часа, сидя под магией сокрытия в самом дальнем углу класса. Остальные Каратели должны прибыть с минуты на минуту, и Алекс чувствует знакомую кислоту на корне языка, которая появляется каждый раз, когда ему предстояло совершить убийство. Алекс смотрит на молоденькую учительницу – Носителя, которая внимательно слушает ответ своей ученицы, – и гадает, умрет ли она сегодня. Сделает ли она правильный выбор?

– Нет, мисс Дженкинс, – с готовностью отвечает девочка. – Потомки Отцов-основателей создали систему контроля над магией.

– Зачем? – Мисс Дженкинс улыбается самыми краешками губ, и Алекс, словно замороженный, смотрит на эту улыбку. Элиза Дженкинс. Дочь Бэллы и Говарда Дженкинсов – Носителей в пяти поколениях. Их семья выступила против истребления Хранителей в этой войне, и Каратели должны во что бы то ни стало вернуть отбившихся от стада овец. Ни одной капли крови Носителей не должно

пролиться зря. Это правило номер один, и Алекс знает его слишком хорошо, чтобы даже не задумываться над последствиями.

— Когда-то магия была свободной и чуть не разрушила весь наш мир. — Девочка почти задыхается от желания сказать все и как можно быстрее. — Тогда несколько сильнейших магов, потомки Жизни и Смерти, создали Сферу-мать, где хранилась сила. Она контролирует всю магию. Потомки Отцов-основателей разделили часть этой магии на тысячи сфер и раздали людям, которые родились с энергией внутри. Они собрали всех нас на острове Сферы, скрыв от Несведущих, чтобы мы могли быть свободными и не бояться. Теперь Толкователи передают магию каждому, кому это предназначено. Они появляются в первую секунду рождения мага и даруют ему сферу.

— Великолепно, Микаэла. — Элиза уже не сдерживает широкой улыбки. — Можешь присесть и...

— Как так? — Дверь в класс с тихим шорохом открывается, и на пороге появляется один из Карателей. Его лицо скрыто за черным платком, отчего остаются видны лишь воспаленные краснотой глаза, а на лбу зияет вырезанная буква «К», как у каждого, кто однажды поклялся очистить магический мир от тех, кто не признает никакой другой магии, кроме той, что идет от Сферы-матери. — Мне нужен полный рассказ.

Алекс видит, как искажается ужасом лицо Элизы. Ви-

дит, как ее рука медленно стремится к сфере на шее. Алекс быстро покидает свое укрытие и хватается за волосы первую попавшуюся ученицу, резко притянув ее к себе. Он слегка склоняет голову набок, демонстративно поддевая кончиком пальца собственную сферу. Ему нужно, чтобы Элиза сразу поняла: он не шутит. И проблески черной магии внутри его сферы, Алекс уверен, говорят все за него. Он почти не смотрит на дрожащую девчонку в своих руках, лишь отдаленно понимает, что та чуть старше сестры. Совсем немного. Эта мысль отдается чем-то странным в самой глубине души, но Алекс быстро сменяет это на уже более привычный холод. Так всегда было проще – отключить эмоции. Ничего не чувствовать. Выполнять приказы.

– Что вы хотите? – Голос Элизы заметно дрожит. Она вытирает, видимо, вспотевшие от страха ладони о черное платье чуть ниже колен и прижимает руки к бокам.

– Мне нужен полный рассказ, – повторяет Каратель с усмешкой и указывает пальцем, покрытым темными пятнами, на Микаэлу, которая от страха так и стоит без движения. – Давай, сладкая, расскажи дяде, что же было дальше.

Алекс хмурится, пытаясь по скрипучему голосу понять, кто именно из Карателей был перед ним. Клейменных в последнее время было не так много – букву на лбу «зарабатывали» лишь те Каратели, которые каким-то образом выделялись среди своих братьев. Убили больше всех. Нашли

много вариантов использования чернокнижных ритуалов. Все, вместе взятое. Алекс каждый раз умело отказывался от буквы, но ему все же пришлось позволить им оставить кривую «К» на левом предплечье несколько дней назад. При мысли об этом его ладонь машинально скользнула к руке, но он быстро себя одернул – рана еще была свежа, чтобы касаться ее. Его магия исцеления, как и у почти всех остальных магов, хромала, и ее требовалось слишком много, чтобы излечиться. Конечно, Алекс всегда мог бы попросить помощи у Отца-проводника – главного лекаря магического мира, – но предпочитал этого не делать.

– Некоторым магам было недостаточно той силы, что давала им Сфера-мать, – дрожащим голосом начала Микаэла. – Поэтому они решили пойти против системы и стали изучать чернокнижные ритуалы – им нужно было найти способ сохранить большие магии внутри себя и свою сущность. Темная магия всегда забирает что-то взамен того, что дает, – здоровье, жизнь.

– Молодец, – удовлетворенно мурлычет Каратель. – Продолжай.

– Изначально все маги были с красной магией внутри сферы. – Микаэла шумно выдыхает. – Но в дальнейшем те, кто позволил темной энергии войти в свою сферу, изменили цвет магии на изумрудный. И у их потомков, даже если не изучали ритуалы, все равно был тот же оттенок. Они стали называть себя...

Микаэла вдруг замолкает, начав дрожать всем телом. Алекс резким движением дергает на себя девочку, что стала крутиться в его хватке, и опускает ладонь ей на шею. Его пленница тут же затихает, и это позволяет Алексу хорошенько прощупать участвовавший пульс в ее венах. Страх. Все вокруг пахнет именно им. Но Алекс знает, что это ненадолго. Что скоро все закончится.

— Как они стали называть себя, сладкая? — Каратель подошел к Микаэле почти вплотную, и от Алекса не укрылось, как дернулась Элиза. Инстинкты защищать своих учеников были слишком сильны. Пока что.

— Носители, — всхлипывает Микаэла. — А все остальные стали Хранителями. Хранители получили себе золотую магию, как символ разделения, и их потомки тоже.

— Идеально. — Каратель хлопает в ладоши, явно довольный услышанным. — Остался последний вопрос, сладкая. — Он приближает свое лицо к лицу Микаэлы. — Кто я?

— Каратель, — практически выплевывает стоящая позади него Элиза. — Чудовище, которым одна мысль о существовании Хранителей стоит костью в горле. Вы звери, которые убивают невинных, чтобы потешить свое...

Она резко замолкает, хватаясь за горло, когда Каратель играючи касается своей сферы, видимо направляя магию боли в сторону Элизы. Его глаза горят огнем возбуждения, пока он наблюдает за тем, как учительница хрипит и кашляет, явно лишенная возможности дышать. Спустя несколь-

ко секунд он снова кладет пальцы на сферу, и все прекращается. Элиза жадно втягивает носом воздух, но в уголках ее глаз все еще блестят слезы.

– Луунья, – нараспев молвит Каратель. – Я и мои братья лишь чистильщики, которые вынуждены избавить магический мир от мусора. От тех, кто недостоин силы. – Он щелкает пальцами, и в кабинет входит еще один Каратель в красном платке на лице, который ведет за собой связанную по рукам девушку лет пятнадцати. Ее одежда изорвана, а под тонкой скулой виднеется фиолетовый синяк. Многочисленные кровоподтеки безмолвно говорят о том, что последняя пара часов прошла для девушки не слишком приятно. Алекс молча смотрит на девчонку, лениво перекатывая в голове мысль, что та еще легко отделалась. Учитывая, что Келли Дженкинс – младшая сестра Элизы, – была из семьи предателей, ей безумно повезло, что она все еще может ходить. Дышать. Видеть. Лишь потому, что является инструментом давления.

Именно поэтому она здесь.

– Отпусти, – хрипит Элиза, машинально потянув руки к сестре. – Отпусти ее.

– Какая быстрая, – хрипло хохочет Каратель в черном платке. – И что же мне за это будет?

– Что угодно. – Элиза шумно сглатывает. – Что захочешь.

Алекс слегка склоняет голову набок, с интересом загля-

дывая в лицо Элизы. Сколько раз он видел подобные сцены? Десятки. Минимум. И всегда в них было нечто общее – искренность обещаний. Эти люди на самом деле готовы на все. И даже больше.

– Соблазнительно. – Каратель делает вид, словно о чем-то задумался. – Хотя я сегодня добрый. – Он обводит рукой класс, полный детей. – Я дам тебе выбор.

– Какой? – Голос Элизы глухой и почти неслышимый. Алекс чувствует ее страх вперемишу с отчаянием. Так привычно.

– Либо я убью всех этих отпрысков Хранителей сам, и они будут страдать, но тогда твоя сестричка разделит их участь. – Каратель небрежно пожимает плечами. – Либо их убьешь ты любым желаемым способом, и вы обе останетесь в живых. Вы присоединитесь к нам. Вернетесь к магии своей крови.

Алекс непроизвольно задерживает дыхание в ожидании ответа. На лице Элизы горит чистейший ужас вперемишу с отчаянием, и это пугающе легко считывается в глубине ее покрасневших от пролитых слез глаз. Алекс знает, что будет дальше – так происходит абсолютно всегда. Все они делают один и тот же выбор. Они возвращаются.

Они всегда возвращаются.

Ладонь Алекса разжимается, когда он видит, как дрожащие пальцы Элизы медленно ползут к сфере на ее шее. Он чувствует кожей приближение чужой убивающей магии и пытается вогнать ту как можно дальше в свою сущ-

ность. Напитаться этой смертью. Этой победой. Как учил его отец. Алекс делает шаг назад, наблюдая, как тела детей начинает обхватывать магическое пламя смерти – убивающая энергия, уничтожающая все живое на своем пути в считанные секунды, и помимо воли отворачивается, когда класс постепенно заполняют небольшие кучки пепла. Алекс убеждает себя, что все идет так, как должно быть. Что все правильно. Но с каждой секундой слышит, как внутри рокошет чей-то хриплый голос, на повторе шепчущий:

– Лжец.

– Доброе утро, соня!

Алекс резко открыл глаза и сел в постели. Его правая рука моментально скользнула к висящей на шее сфере, пока свободная ладонь уже выбросилась вперед, чтобы поймать за край одежды незваного гостя, склонившегося над его постелью. Алекс все еще тяжело дышал, пропуская сквозь себя остатки ночного кошмара, который только что сумел отбросить его на три года назад, обратно в войну, а его сердце отбивало сумасшедший ритм, пока он смотрел на стоящего рядом с кроватью Криса.

– Эй, спокойно. – Крис осторожно отцепил почти негнущиеся пальцы Алекса с ворота своего форменного серого пиджака, застегнутого прямо под горло серебряными пуговицами. – Это всего лишь я.

– Напомни, почему я дал тебе ключи от своей квартиры, Баррет? – хрипло пробормотал Алекс, судорожно пытаясь

вернуть себе самообладание. Это было почти невозможно, учитывая всплеск адреналина в крови. Основатели, он снова видел во сне тот день из прошлого. Видел смерть всех этих детей. Алекса все еще мелко трясло, и он медленно сжал простыню в пальцах, садясь в постели.

– Все просто. – Крис широко улыбнулся и подмигнул ему, поправляя темные, элегантно уложенные на левый бок волосы. – Ты хотел, чтобы мы с тобой всегда все делали вместе. Как лучшие подружки.

Алекс демонстративно закатил глаза и, поднявшись на ноги, щелкнул двумя пальцами по серебряной пуговице пиджака под подбородком Криса. Отголоски ночного кошмара постепенно растворялись в воздухе, оставляя после себя лишь горькое послевкусие, но Алекс был этому даже рад. Ему хотелось вернуть себе самообладание. Хотелось знать, что он снова контролирует ситуацию. После войны прошло уже три года. Все закончилось. Он выбрался. Его личный ад закрыт.

Алекс абсолютно точно контролировал ситуацию.

– Тебе не нравится со мной дружить? – Карие глаза Криса заблестели, словно он едва сдерживал слезы, и Алекс непроизвольно рассмеялся. Ну что за придурок? Он знал Криса всю свою сознательную жизнь: они были друзьями еще с того момента, как все маги жили на острове Сферы, полностью изолированные от внешнего мира. Алекс прекрасно помнил, как дружил с Крисом в школе. Помнил, как дружил с ним во время войны. Помнил, как после ее окончания они вместе

выстраивали свои жизни, после всех судов, когда маги заключили пакт о неразглашении с обычными людьми – Несведущими – и покинули остров. Алекс помнил, как начинал с нуля в Лондоне, куда переехал с матерью с острова. И всегда Крис был рядом с ним. Наверное, Алексу и правда все же нравилось дружить с этим неугомонным засранцем. Конечно, Крис и его семья не изначально занимали ту самую «правильную сторону» на войне – родители Баррета занимались кристаллами, которые использовали в качестве валюты на острове, и потому поддерживали тех, кого потенциально считали победителями. Первое время отец Криса «вкладывался» в Карателей, но это довольно скоро изменилось, и Барреты быстро переметнулись к Хранителям. И именно этот выбор помог Крису и его семье – представителям Носителей в нескольких поколениях – избежать судебных тяжб после окончания военных действий.

В глубине души Алекс безумно хотел для себя того же. Хотел сделать правильный выбор раньше. Но Крис был рядом с ним даже в самые темные времена, прекрасно понимая, через что пришлось пройти лучшему другу, чтобы в конечном итоге оказаться в этой самой точке. Это было пусть и слабым, но утешением – Алекс никогда не сражался со своими демонами в одиночку. Крис поделил с ним каждый шторм.

– Ладно, пока ты не разбил мне сердце своим признанием, я сделаю себе кофе. – Крис фыркнул и играючи отмахнулся

от полотенца, которое в него запустил Алекс. – Поторопись, Акнес ждет нас к десяти.

– Хорошо, мам. – Алекс увернулся от брошенного обратно полотенца, поймав его буквально в последний момент, показал Крису средний палец и зашел в ванную комнату. Он стянул с себя белье и, включив горячую воду, забрался в душевую кабину, с удовольствием подставив лицо под упругие струи. Шум разбивающихся об пол капель отражался где-то в подсознании едва уловимыми помехами, и Алекс непроизвольно вновь вернулся в собственные не слишком радужные воспоминания. Он снова четко увидел войну. Увидел каждое свое решение. Увидел тех, у кого отобрал жизнь. Увидел полные ужаса глаза Элизы из своего в последнее время все чаще повторяющегося сна. Вспышка, и вот Алекс снова очутился в своей съемной лондонской квартире с чужой сферой в руке. Кажется, в тот день ему было настолько плохо, что он выдавил энергию мертвых магов сразу из трех. Алекс, словно наяву, снова ощутил мурашки на коже от странного холода, что тогда окутал его тело. Он опять почувствовал привкус свободы на кончике языка и желание как можно скорее согреться.

Вот Алекс, крепко сжимая в руке чужую сферу с магией мертвеца, ложится в наполненную почти кипятком ванну. Ему тепло. Ему так хорошо, что он закрывает глаза, слыша, как голоса его жертв становятся все менее различимы. Он практически не слышит их упреков и, вдавив в себя энергию

из последней сферы, закрывает глаза.

Ему нормально. Основатели, как давно ему не было так нормально.

Кажется, он уходит под воду, и кислород в легких кончается.

– Алекс, не закрывай глаза! Смотри на меня! Слышишь?!

Алекс с хриплым стоном разлепляет тяжёлые веки и изо всех сил старается сконцентрироваться. Голос Криса доносится словно сквозь вату. Что ему нужно? Черт, как же хорошо... Так тепло... Тело будто парит в воздухе... Если закрыть глаза, то можно почувствовать...

– Я сказал «не отключайся», мать твою!

Сильный хлопок по лицу на секунду приводит Алекса в чувство, и он с трудом фокусирует свой взгляд на Крисе, который все крепче сжимает свои пальцы на его плечах.

– Что за хрень? Ты мне мешаешь...

– Сдохнуть мешаю?! – рычит Крис и рывком выдергивает его обмякшее тело из воды. – Да очнись же, мать твою!

Алекс морщится, когда его голова с силой ударяется о кафель в ванной, и едва слышно стонет, пытаясь отползти в сторону.

– Что ты делаешь? Мне нужно обратно!

– Куда? В Ад?! – Крис ловит его за руку и осторожно опускает на пол. – У тебя есть энергетические эликсиры? Алекс? Алекс!

– Эй, ты там уснул? Мы так опоздаем. – Громкий голос

Криса за дверью вернул Алекса к реальности. Он чертыхнулся и крутанул вентиль с горячей водой, нащупывая на полке шампунь.

– Я скоро, мам! – крикнул он, взбивая пену на волосах. – Ты уже можешь отойти от моей двери!

– Придурок.

Алекс лишь ухмыльнулся, услышав фыркание, и быстро смыл с головы и тела остатки шампуня. Кажется, он только что вспомнил последний в своей жизни раз, когда принимал ванну. После того случая, когда сила из сфер мертвых магов настолько расплавila сознание Алекса, что он чуть не утонул в собственном доме, Ноксвелл предпочитал исключительно душевые кабинки. Это было его личным пунктиком при выборе жилища, и каждый раз, когда Алекс менял место проживания, именно эта часть стояла номером один в требованиях для риелтора.

Выйдя из душа, он привычным движением вытер запотевшее зеркало и взглянул на свое отражение. Оно, как обычно, продемонстрировало худое, даже немного истощенное лицо с четко очерченными скулами, легкую щетину на подбородке и едва заметные темные круги под серыми глазами. Все как всегда. Единственная разница была лишь в том, что последнюю пару лет взгляд Алекса не был затуманен. Он не использовал мертвую магию уже два года. Основатели, кажется, что все это было в прошлой жизни. Да, так и было.

Ведь теперь Алекс контролировал ситуацию.

– И как у тебя еще желудок не отвалился от такого количества кофе натошак? – укоризненно покачал головой Крис, едва Алекс появился на кухне, уже одетый в форменный пиджак Спасителей, и с удовольствием засунул в рот кусок вишневого пирога. – Тебе нужно научиться завтракать.

– Не могу себя заставить. – Алекс лишь пожал плечами, глядя, как Крис методично уничтожает десерт, и с наслаждением втянул носом аромат кофе из своей чашки. – Одна из идиотских привычек, с которой я так и не сумел расстаться.

Он провел кончиками пальцев по форме, чувствуя, как тонкая шерстяная ткань скользнула холодом по коже, и тут же сделал глоток обжигающего напитка. Алекс никогда в жизни не мог представить, что станет представителем охраны магического правопорядка. Что однажды его примут в отряд Спасителей. Что он вообще может получить шанс на светлое будущее. Он шумно сглотнул слюну, скопившуюся во рту, и снова коснулся пиджака. Все на самом деле было реальностью. Война закончилась. Он выбрал верную сторону. Он выиграл.

Пусть и заплатил за это слишком много. Пусть и не смог до конца это принять, наказывая себя каждый гребаный день воспоминаниями.

– Да уж. – Крис покосился на оставшийся на тарелке кусок пирога. – Кофе, сигареты и зубная паста – завтрак чемпиона.

– Основатели, ты говоришь, как моя мама, – протянул Алекс. – Почему ты такой зануда?

– Если я мудрее и ответственнее тебя, это не значит, что я зануда, придурок. – Крис закатил глаза и демонстративно хмыкнул. – Акнес сказал, для чего нас вызывает?

– Нет. Подбежал ко мне вчера весь красный и потный. Пробурчал, что дело государственной важности, поэтому если мы с тобой не явимся или посмеем опоздать, то он...

– ...отправит нас тренировать новобранцев, – закончил за него Крис. – В целом ожидаемо.

Алекс лишь молча кивнул, вновь возвращаясь к своему напитку. Джереми Акнес – Главный Спаситель Франции – был упрям, прямолинеен и безукоризненно справедлив. Он совершенно не стеснялся отвешивать грязные словечки по отношению к своему отряду и не гнушался ехидными замечаниями на тренировках Спасителей. Любой посторонний человек, присутствующий во время таких сцен, мог подумать, что тут налицо предвзятое отношение начальника к подчиненному, но дело было в том, что Акнес попросту не умел общаться с людьми иначе. Он знал уязвимые места каждого из своих Спасителей и умело давил на эти болезненные точки, заставляя человека невольно работать на устранение своих недостатков. Поэтому Алекс в глубине души испытывал благодарность к этому порой слишком резкому пожилому мужчине, который не просто помог ему вырваться из пучины прошлого, но и дал шанс построить новое будущее. Акнес был почти единственным, кто позволил бывшему профессиональному убийце снова найти себя.

– Интересно, почему он решил такое важное дело поручить именно нам? – Крис задумчиво провел указательным пальцем по столу, собирая крошки от пирога, и стряхнул их в тарелку. – Как же его любимый Флеттер?

– Слушай, он не говорил, что собирается нам что-то поручить. Просто упомянул, что это важно, и все. Ну а что касается Флеттера, я думаю, что Акнес периодически устает от того, как часто этот придурок тщательно вылизывает ему зад.

– Основатели, разве от такого можно устать? – Крис сложил руки на груди и мечтательно вздохнул. – Будь я Главным Спасителем, я бы каждое утро собирал таких, как Флеттер, в своем кабинете и наслаждался тем, как они, перебивая друг друга, орут о моей исключительности.

– Вот по этой причине ты и не Главный Спаситель, Баррет. – Алекс беззвучно рассмеялся в ответ на его обиженное хмыканье и, взяв со стола кружку, в два глотка допил оставшийся в ней напиток. – Ладно, мечтатель, пора выдвигаться.

* * *

Ноябрь в Париже в этом году выдался особенно пасмурным. Небо заволокло тяжелыми серыми тучами, а ветер старательно гнул к земле молодые деревья, посаженные во дворе дома, в котором Алекс арендовал квартиру.

Когда они наконец вышли во двор, Крис, зябко поежившись, поплотнее закутался в пальто и растерянно огляделся

по сторонам.

– Что за дурацкая привычка ловить тачку на улице? Я же миллион раз тебя просил вызывать такси ко времени.

– Хватит ныть, – стуча зубами от холода, пробормотал Алекс и, следуя примеру друга, застегнул пальто до самого подбородка, а для верности поднял воротник. – Сейчас выйдем к дороге и мигом кого-нибудь поймаем.

Одарив друга скептическим взглядом, Крис демонстративно подышал на ладони, растирая их друг о друга, и быстро зашагал к кованому забору, который ограждал двор от посторонних. Алексу очень нравился этот момент некой уединенности. Казалось, что квартира была его личной крепостью, которая оставалась огороженной от внешнего мира, пусть это и был всего лишь забор.

Буквально через пару минут после того, как они вышли к проезжей части, перед ними остановился старенький «Пежо», за рулем которого сидел пожилой мужчина в ярко-зеленом свитере.

– Смотри. – Крис пихнул Алекс в бок, кивая в сторону автомобиля. – Кажется, я выиграл.

Алекс закатил глаза, похлопал себя по бокам и достал из кармана куртки небольшое черное портмоне.

– Ты знаешь, что ты мелочный, Баррет? – Он вытащил из кошелька купюру в десять евро и, зажав ее двумя пальцами, протянул в сторону друга. – Такси за твой счет.

– И это я мелочный, – недовольно пробурчал Крис, зале-

зая на заднее сиденье и кивая водителю. – Добрый день, месье Джордж. Как дела, дружище?

– Все хорошо, месье Крис, – ответил сидящий за рулем пожилой мужчина и посмотрел в зеркало заднего вида, улыбаясь Алексу. – Как ваши дела, месье Алекс?

– Привет, месье Джордж. – Алекс кивнул. – Все в порядке. Нас как обычно.

Джордж что-то пробормотал на французском и, осторожно нажав на газ, повел автомобиль по оживленным улицам Парижа. Вот уже год он с завидной регулярностью отвозил Криса и Алекса на работу, каждый раз появляясь словно из ниоткуда. Крис свято верил, что Джордж явно из магов, иначе откуда он мог знать, в какое время они поедут к Комплексу? Особенно если учесть, что график у них был весьма и весьма ненормированный.

Когда они впервые остановили этот старенький автомобиль с водителем, слушающим на всю громкость уроки по самостоятельному изучению испанского, Алекс не придавал этому особого значения. На следующий день, когда они с Крисом стояли на дороге с поднятым кверху большим пальцем правой руки, перед ними вновь появился уже знакомый белый минивэн. Крис, рассмотрев, кто сидит за рулем, громко закашлялся, маскируя смехок, – из приоткрытого окна Джорджа опять звучали испанские глаголы.

С того раза Джордж возил их с Алексом уже целый год, но Крис периодически все же предлагал пари на то, что имен-

но сегодня белый минивэн не появится. И Алекс нехотя, но соглашался на эту авантюру, хоть и был всегда уверен в обратном.

Алекс молча смотрел на проплывающие за окном пейзажи и старался не обращать внимания на тихий разговор Криса и Джорджа. Странно, но сегодняшняя ночь слишком сильно ударила по его состоянию, и Алекс никак не мог понять, в чем дело. Конечно, сам факт того, что в его жизнь снова вернулись ночные кошмары, уже о многом говорил – в прошлый раз, когда Алекс едва не сошел с ума от галлюцинаций сразу после войны, он нашел утешение в мертвой магии. Тогда все тоже началось со снов.

Это заставляло Алекса испытывать опасения.

– Мы приехали. Удачи вам. – Джордж бережно убрал в бардачок полученные от Криса двадцать евро и с дружелюбной улыбкой помахал им рукой на прощание.

– Я все жду, когда он начнет задавать нам вопросы, – проворчал Алекс. – На его месте я бы уже давно это сделал.

Он посмотрел на высокое здание, окруженное колючей проволокой. По всему периметру стен тянулись предупреждающие знаки, запрещающие проход посторонним и указывающие на то, что это место охранялось правительством Франции. Комплекс Ноль. Пристанище магов. Такое же здание отныне располагалось в каждом крупном городе земного шара и включало в себя сразу несколько отделений, которыми заведовали маги. Спасители, лекари, суд – все это нахо-

дилось в Комплексах Ноль после подписания пакта с Несведущими. Точнее, с их правительством, которое в обмен на крохи энергии согласилось делиться с магами своими технологиями и знаниями. После войны численность магического населения была близка к критической, и Высший Круг – верховные маги – приняли решение, что это срочно нужно изменить. Результатом этого действия был отъезд магов с острова Сферы и внедрение их в обычную жизнь Несведущих. Маги работали в кофейнях и библиотеках. Получали образование и ходили на приемы к обычным врачам. В каждое крупное предприятие обязательно внедрялись маги, которые не работали в Комплексе Ноль, и это довольно скоро стало некой обыденностью. Хотя Алексу все еще было не по себе, когда он заходил в первую попавшуюся кофейню и сразу же чувствовал едва уловимую вибрацию чужой силы – единственный способ для магов опознать «своих».

– Мы ведь можем быть просто сотрудниками, – возразил Крис и, достав сферу, приложил ее к небольшому знаку бесконечности на входе в здание. Мгновение – и изумрудная магия внутри вспыхнула, считывая владельца, из специального окошечка сверху появился браслет-пропуск, дверь медленно распахнулась. – Не думаю, что Джордж настолько глуп, что мог принять нас за придурков, которые верят, что здесь изучают инопланетян.

Они вошли в здание Комплекса и тут же остановились у распределительного центра, откуда можно было попасть к

лифтам, что вели к нужным этажам в зависимости от уровня допуска. Алекс и Крис были Спасителями и могли пройти по своим браслетам на уровень два.

– Мистер Ноксвелл, мистер Баррет, ваши пропуска. – Взъерошенный долговязый юноша, сидящий за высокой дубовой стойкой напротив лифта, практически свалился со своего стула при виде вошедших Спасителей и важно задрал подбородок.

– Добрый день, мистер Сэйдж. – Крис кивнул юноше и протянул ему левое запястье.

Сэйдж сосредоточенно нахмурился, направляя свою сферу к тонкой пластинке на браслете с именем и должностью Криса, и спустя несколько секунд напряженного молчания торжествующе улыбнулся, будто только что раскрыл преступление века.

– Все в порядке, мистер Баррет, вы можете пройти. Ваш браслет, мистер Ноксвелл?

– Каждый раз как в первый, – пробурчал себе под нос Алекс, неохотно выставляя вперед ладонь. – Все в порядке?

– Да, вы тоже можете пройти, мистер Ноксвелл. – Сэйдж еще сильнее задрал подбородок и указал в сторону лифта. – Ваш уровень – два.

Алекс кивнул и, пробормотав слова благодарности, направился в конец коридора вслед за Крисом. Краем глаза он заметил, как сразу после них к стойке подошли лекари, одетые в белые форменные халаты, и услышал громкий голос Сэй-

джа, оповещающий, что им нужен уровень три.

– Почему он все время ведет себя так, будто это наш первый рабочий день? – Крис нажал на слегка потертую кнопку с цифрой два, и лифт с тихим скрежетом пришел в движение.

– Он просто ответственно выполняет свою работу. – Алекс окинул кабину лифта скучающим взглядом и глубоко вдохнул, морщась от слишком резкого аромата лаванды.

Едва лифт остановился и двери распахнулись, Крис, выходявший первым, почти нос к носу столкнулся со Старшим Спасителем Геллером Жувалем, который в ответ на это коротко усмехнулся и, подмигнув Алексу, сложил губы трубочкой, делая вид, будто пытается поцеловать Криса.

– Фу, ну ты и извращенец. – Крис решительно толкнул Геллера в плечо. – Можешь просто попросить, и я возьму тебя на следующий допрос. Хоть посмотришь, как работают настоящие профессионалы.

Алекс не сдержал короткого смешка. Он всей душой обожал их отдел и каждого Спасителя в нем по отдельности. Да, они бесконечно подкалывали друг друга, но всегда и везде оставались одной большой семьей. Той самой, которой так не хватало самому Алексу. Перед глазами тут же появилось изображение улыбающейся мордашки его младшей сестры, И Алекс крепко сжал ладони в кулаки, глубоко вдыхая. Прости, милая, не сейчас.

– У тебя что, нашлось время поработать в промежутке

между ублажением девиц и дробке на собственное отражение? – хмыкнул Геллер. – Даже не знаю, как не воспользоваться таким заманчивым предложением.

– Какая неприкрытая зависть, Жуваль. – Крис ухмыльнулся и протянул ему руку для рукопожатия. – Не грусти, что твоя молодость давно канула в Лету.

– Эй, – Геллер шутливо стукнул его по плечу и демонстративно поправил русую челку, – мне всего сорок пять.

– А ты уже похоронил свои надежды когда-нибудь заняться сексом и поэтому так отчаянно следишь за гостями в моей постели. – Крис взвизгнул, когда рукопожатие стало слишком крепким, и резко выдернул ладонь из его хватки.

– Не грусти, малыш, дядя не хотел делать тебе бо-бо. – Жуваль расхохотался над обиженным лицом Криса и повернулся к Алексу. – Кстати, я тут рассказывал новеньким, как наш любимый Баррет по пьяни отымел в туалете Мелинду Слейт на рождественской вечеринке, а потом имитировал потерю памяти, когда она на следующее утро бросилась к нему на шею.

– Я вас умоляю, вы что, серьезно? – Крис беспомощно развел руки в стороны, глядя, как Жуваль и Алекс заходятся в приступах смеха. – Это было сто лет назад! И я правда ничего не помню!

– Вы говорите о том, как Баррет отымел Мелинду в прошлом году? – К их компании присоединился худощавый молодой человек в небрежно накинутом на плечи форменном

пиджаке. – Ты так фигово подделал потерю памяти, Баррет. Удивительно, что эта дурочка из судебного отдела вообще повелась на такую дешевую разводку.

– Ничего не дешевую, Флипсон! – Крис ткнул смеющегося парня в плечо и, сложив руки на груди, обиженно засопел. – Завязывайте ржать, придурки.

– А как Слейт умоляла Чистильщиков взглянуть на «ее любимого Криса», потому что была уверена, что это все про-иски завистников их большой и чистой любви? – Флипсон провел ладонью по коротко подстриженным темным волосам и громко расхохотался, толкая Алекса в бок локтем. – Ноксвелл, ты помнишь, что обещал нам показать свои вос-поминания о том, как Баррет прятался у тебя под столом, пока эта принцесса разыскивала его тощую задницу по все-му отделу Спасителей?

Алекс с трудом сжал губы, чтобы не рассмеяться. О да, представление было весьма впечатляющим. Алекс никогда не забудет, как Мелинда, бесконечно накручивая на пальцы рыжие волосы, ходила от стола к столу в их отделе и визгли-во допрашивала каждого Спасителя в поисках Криса. В то время как сам Крис сидел у него под столом, нервно бере-бя штанину брюк Алекса, и свистящим шепотом умолял не выдавать его бывшей любовнице. Еще более сумасшедшим было ее появление со специалистами по работе с памятью – Чистильщиками, – чтобы те проверили воспоминания Криса и убедились, что они не стерты «завистниками их большой

и чистой любви».

– Прости, дружище, – Алекс все же не удержался и прыснул в кулак, глядя, как Крис гневно раздул ноздри, – но это действительно было очень смешно.

– Да ну вас, идиоты. – Крис махнул рукой в сторону смеющихся мужчин и с важным видом направился к стоящей у огромного книжного шкафа кофемашине.

– Ну что там Акнес? – отсмеявшись, спросил у Алекса Жуваль. – Известно, что он хочет поручить вам с Барретом?

– Хотел бы я знать, – хмыкнул в ответ Алекс. Эта неизвестность все больше действовала ему на нервы пополам со стремительно нарастающим нетерпением. – Упомянул, что речь пойдет о чем-то действительно важном, и ясно дал понять, насколько изощренно он нас отымеет, если мы опоздаем на совещание.

– Ноксвелл! Баррет! – как по заказу, дверь кабинета Главного Спасителя с грохотом распахнулась, и на пороге появился полный мужчина с пышными усами. – Если через минуту я не увижу ваши задницы в своем кабинете, то вы отправитесь...

– Тренировать новичков, сэр, – хором проскандировали Жуваль и Флипсон. – Они уже здесь.

– Шестьдесят секунд, Ноксвелл. – Акнес прищурился, тыча указательным пальцем в Алекса, а затем грозно глянул на остальных Спасителей. – А вы – быстро за работу, бездельники!

– Да, сэр.

Услышав нестройный хор голосов, Акнес удовлетворенно хмыкнул и скрылся в своем кабинете.

– Кажется, он еще более красный, чем обычно. – Флипсон многозначительно цокнул языком. – Видимо, дело действительно важное.

– Сейчас узнаем, – хмуро ответил Алекс. Плохое предчувствие в его груди раздражало все сильнее. – Баррет! Пойдем!

Они с Крисом почти одновременно подошли к тяжелой дубовой двери кабинета, за которой восседал их начальник, и, подталкивая друг друга вперед, практически ввалились внутрь.

– Явились наконец-то. – Акнес, не отрывая взгляда от документа, по которому усердно водил ручкой, указал на кресла рядом со своим столом. – Садитесь, нас ждет долгий разговор.

– Звучит заманчиво. – Крис осторожно откинулся на спинку кресла и закинул ногу на ногу. – Может, тогда попросим Дженни сделать кофейку?

– Хочешь кофе – иди в кафе, Баррет. – Акнес убрал ручку в сторону и, запечатав документ в коричневый конверт, убрал его в стол. – Дженни – моя секретарша, а не твоя.

Крис тут же закатил глаза и сложил руки на груди, замолкая. Он, как и Алекс, явно понял, что Главный Спаситель сегодня совсем не настроен шутить. И это лишь сгущало и без того напряженную атмосферу.

– Итак, сэр, что за дело вы хотели с нами обсудить? – Алекс слегка подался вперед, упираясь локтями в колени.

– К нам обратился с официальным запросом Главный Спаситель Лондона, – спустя пару секунд тишины словно нехотя ответил Акнес.

– Картер? – Крис закашлялся от неожиданности и налил себе воды из графина, стоящего на столе шефа. – Генри Картер?

– Не думаю, что со вчерашнего дня что-то изменилось, Баррет, – ехидно ухмыльнулся Акнес. – Так что да, Главный Спаситель Лондона все еще Картер.

– Что за запрос? – Алекс нахмурился, пытаясь судорожно сообразить, что Спасителям Лондона могло от них понадобиться.

– В Лондоне орудует серийный убийца. – Акнес достал из стола стопку фотографий. – Убито уже пять девушек. Все жертвы были найдены в постелях собственного дома.

– Убиты магией? Я не вижу никаких следов на теле. – Алекс взял в руки одну из фотографий и почувствовал знакомые мурашки, пробежавшие по позвоночнику. Они были его бессменными спутниками, когда Алекс так или иначе встречался с Отцом-основателем Смертью. Когда видел убитых. Когда убивал сам. Они были его единственной возможностью «почувствовать» хоть что-то. На него в упор смотрели уже безжизненные голубые глаза совсем молоденькой девушки, которая лежала в постели, завернутая в белоснежную

простыню, широко раскинув руки в стороны. Ладони Алекса непроизвольно дрогнули, и он с силой сжал их в кулаки.

Он контролировал чертову ситуацию.

– Экспертиза не подтвердила на телах остаточную магию. – Акнес достал из стопки фотографию и протянул Крису. – Однако мы обнаружили кое-что интересное.

– Это что, тату? – Крис удивленно приподнял одну бровь, рассматривая почти черные буквы, ярко контрастирующие с бледной кожей девушки. Тату было расположено на шее сзади и выглядело совсем свежим, судя по кровавым подтекам, что обрамляли буквы.

– «Vultus», – пробормотал Алекс, заглядывая в фото через плечо Криса. – Кажется, это латынь.

Еще один ментальный привет от Лютера Ноксвелла и его старинных книг, битком наполненных записями чернокнижников на латыни о том, как призвать темную магию и не заплатить за нее здоровьем или жизнью.

– Верно. – Акнес кивнул. – В переводе это обозначает «смотри».

– Странно. – Крис передал Алексу фото с татуировкой и внимательно всмотрелся в следующее. – Почему для тату она выбрала именно это место? Ведь у большинства девушек длинные волосы, и его элементарно не будет видно.

– Не думаю, что кто-то из жертв вообще планировал щеголять с этим, – угрюмо пробормотал Акнес. – Тату были сделаны посмертно.

– То есть это слово имеется у всех девушек? – Алекс тут же задумался. Не все убийцы помечали своих жертв. Может быть, тут замешано что-то ритуальное?

– Абсолютно у всех и на одном и том же месте, – соглас-но кивнул Акнес и подцепил пальцами несколько фотографий. – И у всех тату сделано уже после смерти. Может быть, это какой-то особый ритуал? Как жертвоприношение.

– Возможно. – Алекс обвел пальцем изображенную на фотографии надпись. – Я тоже об этом подумал. Так какова причина смерти?

– Странгуляционная асфиксия.

– Странно, – вновь протянул Крис и присмотрелся к изображению мертвой девушки. – При удушье на теле жертвы обычно остаются следы. Убийца же все убрал.

– Но сделал им подарок в виде татуировки, – задумчиво протянул Алекс. – Способ нанесения магический?

– Да. – Акнес вновь залез в ящик своего стола и достал несколько документов с печатью Комплекса Ноль. – Еще мы выяснили, что у каждой жертвы был половой акт незадолго до смерти, а может, и во время нее.

– Он что, занимался с ними сексом, пока душил? – Крис округлил глаза. – Вот больной ублюдок.

– То есть девушки были изнасилованы перед этим? – Алекс сдвинул брови к переносице. Внутри него все стремительнее нарастало раздражение, которое он никак не мог унять мыслями о расследовании. Чувство вины подкатывало

к горлу, и Алексу пришлось приложить все усилия, чтобы загнать его обратно. Это был не он. Эта кровь была не на его руках.

– Следов насилия нет, – ответил спустя пару мгновений Акнес. – Интимная связь у жертв происходила по доброй воле.

– Значит, они были знакомы с убийцей. – Крис задумчиво прикусил губу и забарабанил пальцами по столу. – Нужно выяснить, что объединяет девушек между собой, может быть, удастся ухватиться за какую-то ниточку, которая выведет нас на этого урода.

– Мне, если честно, больше интересно, при чем тут я и Крис? – Алекс сложил стопку фотографий на край стола и откинулся на спинку кресла. – Вы ведь явно позвали нас не для того, чтобы поделиться мыслями об этом деле.

– Это личная просьба Главного Спасителя Лондона. – Акнес устало вздохнул и ущипнул себя за переносицу. – Он запросил помощь у Спасителей Франции, чтобы разобраться с этим делом. Просил выделить лучших и отправить их в Лондон.

– И это мы? – Улыбка Криса была настолько самодовольная, будто ему только что объявили, что все незамужние женщины Франции собрались у Комплекса Ноль и громко скандируют его имя. – Я и Ноксвелл?

– Сейчас я уже сомневаюсь в своем решении, Баррет, – цокнул языком Акнес. – Не может один из моих лучших Спа-

сителей так по-идиотски лыбиться.

– Значит, мы едем в Лондон, – растерянно пробормотал Алекс.

Это совсем не входило в его планы. Слишком много дерьма ему пришлось хлебнуть в этом городе. Слишком много воспоминаний и темных мыслей хранил в себе Лондон. Слишком много личных демонов Алекса крепко спали там, тщательно им убаюканные, чтобы те позволили ему уйти. И вот сейчас он практически слышал, как они начинали медленно царапать прутья своей темницы, отчаянно желая глотнуть свободы.

– Именно так, Ноксвелл. – Акнес достал из ящика стола два пухлых конверта и, перегнувшись через стол, бросил им с Крисом на колени по одному. – Здесь все подробности дела. Изучите на досуге, чтобы быть готовыми к завтрашнему дню.

– Мы отправляемся уже завтра? – чуть громче, чем нужно, воскликнул Крис. – А как же собрать вещи?

– Баррет, ты работать едешь. Так что кроме чистых трусов и формы Спасителя тебе ничего не понадобится, – процедил Акнес, а затем выдал Алексу документы, где тот успел прочитать информацию о бронировании в отеле. – Вот, Комплекс позаботился о вашем размещении.

– Спасибо, сэр, – искренне ответил Алекс и облегченно выдохнул. Ему было тошно даже думать о том, чтобы остановиться в доме, где сейчас жила его мать. Конечно, пока

Лютер был заключен в Холлоусте, вероятность любой встречи с ним сводилась к нулю, но Алекс на каком-то физическом уровне не мог заставить себя вернуться в это место. Он успел прожить в новом родительском гнезде, которое Роза Ноксвелл приобрела после того, как они все покинули остров Сферы, несколько месяцев, и этого было вполне достаточно, чтобы сделать выводы. Этот дом, хоть и был совершенно новым, все еще дышал прошлым, и Алекс не мог жить там. Не мог заставить себя вспоминать о том, что случилось.

– Все, на сегодня вы свободны. – Акнес хмыкнул, глядя, как в глазах Криса слишком явно заплескалась радость. – Баррет, ты все равно не успеешь попрощаться сегодня со всеми своими пассиями, поэтому хватит раздражать меня своей довольной мордой.

– Да, сэр. – Крис с готовностью поднялся со своего кресла и вопросительно склонил голову. – Могу идти?

– И как можно скорее. – Акнес махнул рукой в сторону выхода, и Крис, подмигнув Алексу, в ту же секунду скрылся за дверью, оставляя друга наедине с начальником. Алекс неторопливо собрал лежащие на столе документы по делу и поднялся на ноги. Он привык беспрекословно подчиняться приказам и сейчас делал ровно то же самое. Сначала это был отец, который упорно вбивал сыну в голову ненависть к Хранителям, а теперь Акнес, который передавал Алексу свой опыт и учил действовать по обстоятельствам. Он учил Алекса выбирать.

– Сэр, разрешите спросить, знает ли, главный Спаситель Лондона, кто именно приедет от нашего отдела? – спросил Алекс, внимательно глядя на Акнеса. Ему было несвойственно подобное любопытство, но сейчас ситуация была совершенно иная. Сейчас Алексу на самом деле было интересно, был ли в курсе Генри Картер, что в его отделе появится Алекс Ноксвелл. Убийца. Каратель.

– Естественно. – Акнес хмыкнул. – Я послал официальный приказ о вашем с Барретом назначении прямиком мистеру Картеру.

– Вот как. – Алекс кивнул. – Что ж, отлично.

Алекс не сомневался, что Акнес не захочет ударить в грязь лицом и отправит на это задание лучших из своего отдела. В том, что он является именно таковым, Алекс был уверен примерно на миллион процентов. Он был профессионалом своего дела, и это подтверждалось пухлой стопкой различных наград за проявленную отвагу во время исполнения заданий. Но какая-то часть Алекса хотела знать больше. Хотела удостовериться, что Генри Картер на самом деле знал, на что идет.

– Я знаю твою историю, Ноксвелл, – внезапно вновь заговорил Акнес. – Весь магический мир знает, кем ты был в прошлом. – Алекс непроизвольно напрягся на этих словах, и его правая ладонь чуть дернулась, готовая коснуться наполненной чернотой сферы на шее. Доказательства, что все это было на самом деле. – Но ты вовремя сделал правиль-

ный выбор, – продолжал Акнес. – Тебя оправдали, потому что именно ты помог Хранителям одержать победу в этой войне. Ты стал хорошим человеком и доказываешь это мне и окружающим каждый день. Так что не заикливайся на своей темной стороне.

– Спасибо, сэр. – Алекс коротко кивнул. – Я вас не подведу.

– Я очень надеюсь на это, Ноксвелл. – Акнес встал со своего места и вышел из-за стола, подходя к Алексу чуть ближе. – Присматривай там за Барретом и держи его подальше от баб. Я не планирую просить руководство включать в его страховку средства на покупку антивенерических эликсиров.

– Конечно, сэр. – Алекс помимо воли улыбнулся. – Не спущу с него глаз.

– Буду ждать сообщения с отчетом о ходе расследования каждые два дня. – Акнес протянул руку и крепко пожал ладонь Алекса. – Первое надеюсь получить после вашей завтрашней встречи с мистером Картером.

Алекс наскоро попрощался с Главным Спасителем и быстро вышел в коридор, ощущая, как внутри что-то резко сжалось. Что ж, кажется, настало время проверить, насколько хорошо он помнил свое прошлое, и, что еще важнее, Алекс хотел знать, как хорошо это прошлое помнило его самого.

* * *

– Я предлагаю тебе остаться сегодня у меня, – сказал Алекс Крису, садясь в автомобиль к Джорджу, который, как обычно, самым невероятным образом уже ожидал их, припаркованный возле входа в Комплекс Ноль.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.